

ПРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН

СРЕДИ НАС

Сегодня спектаклем «Березовая ветка» открывает сезон Брянский драматический театр. Размышлениями накануне этого события делится главный режиссер театра Владимир Александрович ВОРОНЦОВ.

Брянский драматический театр вступает в 60-й сезон. Что это значит для нас, творческих работников? Как мы относимся к своему возрасту? И накладывает ли возраст театра отпечаток на его сегодняшний день, на личность каждого, кто ежедневно переступает его порог? Наверное, да.

Мы живем в эпоху, когда биография отдельно взятого человека не определяет масштабов его личности. Масштаб личности сегодня определяется биографией страны. Но, возражая мне, откуда же тогда берутся среди нас люди мелких, незначительных масштабов — ведь есть же и такие. Все зависит от способности каждого из нас приобщиться к биографии страны, к ее истории; дело в том, насколько ты сам сросся с этой биографией, проросла ли она в твоей душе березовой веткой памяти, как у героя одного из наших последних спектаклей; впитал ли ты душой и радость побед, и горечь ошибок тех, кто прошел по твоей земле до тебя? Способности к этому приобщению бывают различны. И если не прорастет памятью душа — кто виноват в этом? Значит, недобрал каких-то «витаминов», каких-то важных «доз» этой памяти, недодали в семье, в школе, не почерпнул их в литературе, в театре...

Не буду цитировать классиков в подтверждение своих мыслей, процитирую рабочего человека, нашего земляка, бригадира БАМа, Героя Социалистического Труда, члена ЦК КПСС Леонида Казакова. Это о нем, о буднях и праздниках его бригады пишет сейчас для нашего театра пьесу московский драматург Леонид Герчиков. Так вот, в одной из бесед привел мне драматург слова этого Казакова, сказанные им не с трибуны, а в разговоре с друзьями, прозвучавшие как нечто само собой разумеющееся. Но слова уж очень хорошие: «Наша Совесть из Памяти вырастает». Вот оно! Про это и наш спектакль «Березовая ветка», только так ясно мне не удавалось

сформулировать этого до сих пор.

Помнить о Тебе!

Я с памятной доски

сотру все знаки

Чувствительности,

все слова из книг,

Все образы, всех былей

отпечатки,

Что с детства наблюденье

занесло

И лишь Твоим

единственным

Веленьем

Весь том, всю книгу

мозга испишу

Без низкой смеси!

Этот монолог бессмертного Гамлета произносит в нашем спектакле «Березовая ветка» парторг театра актер Владимир Зимников. Как видим, и у Шекспира то же: совесть берет свое начало в памяти. Так что не сегодня сделано это открытие, потому что и не открытие это вовсе — один из нравственных законов, по которым живет или должен жить любой человек. А вот открывать эти законы для себя нам приходится самим — и принцу датскому, и девочке с сибирской стройки по имени Зинуля, и врачу Рэму Кондакову из «Березовой ветки», и бригадиру БАМа Леопиду Казакову. И нам с вами, если мы хотим, чтобы наша жизнь состоялась.

Но открывать законы — дело, как известно, не простое. И открываются они не сами по себе, а с помощью самой жизни, лучшего, что в ней есть, с помощью большой литературы, театра — если он к тому готов.

...Идет производственный спектакль. Работают бетономешалки, режут двигатели КамАЗов. Кто-то с кем-то ругается, кто-то кого-то шантажирует — сплошные будни, зачем все это тащить на сцену? Но вот одна ничем не выдающаяся девочка по имени Зинуля открыла для себя нравственный закон: «Если отступлю перед подлостью — никогда себе этого не прощу!» Открыла просто, заурядно как-то, почти как Ньютон свое «всемирное тяготение», только ему яблоко упало на голову, а ей, Зинуле, как снег на голову, — человеческая подлость. И —

все. Дальше уже не отвлекают нас ни бетономешалки, ни водозабор, дальше мы смотрим на сцену пристально и извольнованно, потому что там вступает в силу действие этого закона. Там завязывается противоборство худенькой девчонки, открывшей для себя первую нравственную истину, с громадной, в тысячи лошадиных сил и киловатт, машиной инертности, равнодушия. Стройка вершит большие дела, но многое при этом и ломает, выбрасывает в отходы огромные богатства — из-за якобы естественной во всяком большом деле неразберихи и бесхозяйственности, и все об этом знают, только притерпелись, согласились с этим, как с неизбежностью. Потому что здесь, может быть, в полную силу действуют законы физики, механики, энергетики и даже статистики, а вот нравственные законы — не в полную. Не до них пока! Как-нибудь потом, в другой раз! Но один из этих законов уже сработал в самом вроде бы незначительном звене этой стройки, в девочке Зинуле, — и механизм равнодушия сбился с ритма, «затарактел»: как же так? Неужели с этим пустяком считаться?

Да, приходится считаться: такова уж сила нравственных законов.

Это конфликт из нашего спектакля «Зинуля» по пьесе А. Гельмана.

А вот — из пьесов на будущее.

Можно ли представить себе мир людей, где нравственные законы не срабатывают вообще? Трудно представить, но мы знаем: такой мир есть. И не где-нибудь — на нашей планете. Это факт, граничащий с безумием, с кошмаром. Но он есть, и он воинствующе настроен против социализма.

Если человеческое общество откажется от нравственных законов вообще, тут же их место займут другие — законы инстинктов, пороков, насилия, власти, истребления. Вот об этом пьеса драматургов Н. Мирошниченко и Л. Герчикова «Ангелы дьявола», включенная в план нашей работы. О чудовищной машине военщины, пожирающей остатки нравственного закона в душах несчастных, попавших в дьявольскую круговерть ее маховика. Среди

действующих лиц: инструктор морских пехотинцев Мосс, садист по убеждениям; человек без имени, но с крестом на груди Капеллан, проповедник выродившегося католицизма и верный пес военщины; и — совсем еще юные их жертвы обоего пола, их много, они пока еще разные, потому что пока еще люди, но все обречены на обезличивание, на превращение в тупую военную силу. Двое из них словно выпали из этого ряда — возникла любовь. Не любовь даже, а какое-то искаженное ее подобие — все, что природа могла подарить несчастным детям своим в этих условиях. Мы знаем, что нравственные законы здесь не сработают, что расплата будет бесчеловечной... Поистине: «сон разума рождает чудовищ». Сон нравственных законов — тоже. Жестокая, беспощадная пьеса. Нужно ли ее ставить? Кое-кто в труппе сомневается. А я убежден: нужно! Надо знать цену нравственных законов! И какой ценой приходится расплачиваться за их отсутствие — тоже надо знать.

И еще одна пьеса предстоящего сезона: «Факультатив». Ее авторы — Ю. Рыжов и М. Громов. Это уже наша школа, наши десятиклассники. Завтра им вступать в жизнь. Им даны знания. Хорошие, глубокие, настоящие знания. Но удалось ли им открыть в себе тот самый нравственный закон? Двое ребят совершили позорный поступок. Весь класс об этом знает. Вся школа знает. Но те ребята сильны своими родителями. И никто не решается их обвинить. Нравственный закон возмездия за несправедливость не срабатывает. Каждому страшно. Никто не верит в удачу. Лучше смолчать, сделать вид, что этот закон тебе не ледом. Пусть кто-нибудь другой... Возникает ситуация коллективного покровительства негодяям. А скоро последний звонок. Каким же он выйдет из школы, этот 10 «А»? И вот назначен новый классный руководитель. Назначен за месяц до выпуска. Всего лишь месяц дан ему на нравственное воспитание класса. И начинается бой. За ребят 10 «А» класса, за их будущее...

Пусть же этот бой произойдет на нашей сцене. За нас. За наше будущее. За нравственный закон среди нас.

В. ВОРОНЦОВ,
главный режиссер
Брянского драматического театра.